

"Что, чёрт возьми, вообще сейчас происходит?"

Шикамару Нара был сбит с толку. Нет, он был не просто сбит с толку, он был совершенно неспособен понять свою нынешнюю ситуацию. В настоящее время он чистил картошку вместе со своей матерью.

Эта часть всё ещё была в порядке. Он предпочёл бы заняться чем-нибудь другим, но, по крайней мере, мог понять, почему он это делает.

Проблема заключалась в том, что молодая девушка с тёмно-рыжими волосами до плеч, которые были переплетены с синими прядями, в настоящее время стояла рядом с его матерью и тоже умело чистила картошку.

- О боже, дорогая, ты действительно хороша в этом.

- Да, в конце концов, я готовлю для своего младшего брата с тех пор, как нам исполнилось три года.

Шикамару почувствовал, как гнев вырвался из его матери всего на мгновение, прежде чем он сменился печалью.

"Почему мама только что рассердилась? Почему ей вдруг стало грустно? Нет, подожди! Почему Юне пришлось готовить для Наруто, когда ей было всего три года?"

- Шикамару, твои руки перестали двигаться.

Хотя Шикамару слышал свою мать, он не ответил ей. Он только кивнул головой и машинально возобновил чистку картофеля. Он всё ещё был глубоко погружен в свои мысли, придумывая сценарий за сценарием того, что могло быть правдой.

Юна, естественно, также заметила, как изменились эмоции матери Шикамару. Это сразу же дало ей довольно много информации.

"Как и ожидалось, эта пара, вероятно, знает мою истинную личность, и они, возможно, даже хотели усыновить нас или знали некоторых людей, которые хотели это сделать.

Ну, не нужно быть гением, чтобы понять, кто заблокировал эту попытку. Хе-хе, подожди, Данзо, я буду делать с тобой всякие очень забавные вещи, когда наконец доберусь до тебя."

- Не то чтобы у меня была плохая жизнь до сих пор.

Ёшино Нара, мать Шикамару, была шокирована тем, как легко Юна не только читала её эмоции, но даже интерпретировала их.

"Как много она знает о себе? Я слышала, что она знает о Кьюби, но есть ли что-то ещё? Знает ли она о своих родителях?"

Юна более или менее догадывалась, о чём та думает, но решила больше её не беспокоить.

После того, как они закончили готовить и ужинать более или менее бессловесно, Юна решила, наконец, перейти к самой важной части сегодняшнего дня.

- Шикаку, ты не возражаешь, если мы поговорим о кое-чём наедине?

Хотя ему казалось странным, что такая молодая девушка небрежно обращается к нему по имени, он в то же время чувствовал, что это странно для неё. С другой стороны, у Шикамару в голове взорвалась еще одна бомба.

Он уже провел весь их ужин, обдумывая ситуацию, но прежде чем он успел закончить думать, была сброшена ещё одна бомба. По какой-то причине Юне захотелось поговорить с его отцом, и она даже обратилась к нему небрежно. Какого чёрта?!

Шикаку на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия.

- Пойдем в мой кабинет, там мы сможем поговорить.

Эти двое быстро встали и оставили совершенно ошеломлённого Шикамару позади. Он быстро взглянул на мать и задал вопрос, который беспокоил его все это время.

- Что, чёрт возьми, все это значит?

- Тебе нужно быть немного более точным в том, что ты имеешь в виду, чтобы я ответила тебе.

- От начала и до конца. Не было ни одной части, которая имела бы смысл.

Ёшино немного поразмыслила, а затем кивнула.

- Действительно, если ты ничего не знаешь о Юне, наше общение, вероятно, покажется странным. Ну, не то чтобы я могла сказать что-то из этого Шикамару.

- Не беспокойся об этом.

- ...

- ...

- Я иду спать, у меня болит голова.

- Спокойной ночи~

Тем временем Шикаку и Юна поднялись на несколько ступенек и через мгновение прибыли в кабинет Шикаку. Юна окинула взглядом стены кабинета и тут же нахмурилась.

- Ты не возражаешь, если я немного улучшу комнату?

- Улучшишь? Что ты имеешь в виду?

- Я говорила об этом.

Юна вытащила небольшой свиток и развернула его на столе. Шикаку сразу заметил, что эти печати очень похожи на те, что используются в свитках хранения, но сам свиток отличается от тех, что продаются в Конохе.

Прежде чем он успел задать какие-либо вопросы, Юна вложила немного своей чакры в свиток, и с клубом дыма появились 6 огромных бумажных печатей.

Каждая из этих печатей имела размер 1 квадратный метр. Когда Шикаку увидел, что это за печати, его глаза чуть не вылезли из орбит.

"Невозможно, это набор печатей конфиденциальности? Их до смешного трудно изготовить, да и к тому же неприлично дорого. Где она их взяла? Неужели её обманули, и она купила кучу подделок?"

Прежде чем Шикаку смог разобраться в своих мыслях, Юна уже приняла его молчание как согласие. По её мнению, не было причин отказываться от такого приятного предложения.

В конце концов, это была всего лишь куча низкоуровневых печатей конфиденциальности. Тем более она не попросит об одолжении в обмен на такой простой подарок.

Так проявлялась слабость из её прошлой жизни: Юна понятия не имела, как обращаться с богатством или даже с тем, что просто считалось ценным. Она могла легко изготовить печати, поэтому предположила, что они не стоили много.

Когда она не использует хенге во время покупок, её постоянно обманывают, но она даже не замечает этого. Она замечает, что владельцы магазинов имеют злые намерения по отношению

к ней, но это почти то же самое для 90% жителей деревни.

Если цена, которую она должна заплатить за еду, примерно на 5-6 цифр отличается от той, что она на самом деле должна заплатить, она даже не слишком задумывается об этом.

Через несколько секунд Юна шлёпнула по одной из 6 печатей на каждой из 4 стен, а также потолке и полу, через несколько мгновений бумажные бирки начали светиться, в то время как печати, нарисованные на них, начали шевелиться.

Они начали отходить от своих бумажных аналогов, и через несколько мгновений стены, потолок и пол всей комнаты были покрыты печатями.

Они вспыхнули в последний раз, а затем просто исчезли. Юна подняла гораздо меньшую бумажку с печатью и отдала её Шикаку.

- Это печать активации, положите её туда, куда ты сможешь легко добраться.

С этого момента Шикаку мог активировать печать конфиденциальности, когда захочет. Однако Юна не упомянула, что, возможно, она, совершенно случайно, подсунула несколько рун, чтобы собирать информацию.

Шикаку только стоял там, совершенно ошеломленный 8-летней девочкой, которая просто случайно использовала такую дорогую печать в его комнате.

- Откуда ты вообще взял эту печать?

Юна сделала вид, что на мгновение задумалась над этим вопросом, а затем быстро дала подготовленный ответ. Она одарила Шикаку озорной улыбкой и ответила ему.

- Секрет клана Узумаки.

Шикаку мог только застонать от такого ответа. Три простых слова, но за ними скрывалось огромное количество подтекстов.

Проще всего было бы справиться, если бы Юна просто каким-то образом нашла свитки клана Узумаки, а труднее всего было бы справиться с тем, что взрослый из клана Узумаки каким-то образом выжил и тайно вступил в контакт с Юной.

Он уже чувствовал, что у него, без сомнения, будет болеть голова после того, как этот разговор закончится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.org/book/3360/316454>